

На правах рукописи

Серкина Надежда Евгеньевна

**ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре философии и политологии
Марийского государственного университета.

Научный
руководитель: доктор философских наук, профессор
Маслов Николай Аркадьевич

Официальные
оппоненты: доктор философских наук, профессор
Фатхуллин Нариман Садриевич

кандидат философских наук, доцент
Степаненко Герман Николаевич

Ведущая
организация: Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

Защита диссертации состоится « » _____ 2005 г. в ____ час.
на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 в Казанском госу-
дарственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского
государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Г. К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие техногенной цивилизации влечет за собой комплекс глобальных проблем, решение которых стало первоочередной задачей человечества в XXI веке. Невиданная прежде динамика общественных процессов несет большую вероятность кризисов и возрождения былых социальных антагонизмов, а иногда и само развитие общества оказывается под угрозой. Активное управление общественным развитием становится необходимым условием стабильного существования современного общества, поскольку главной задачей социального управления является сохранение целостности, взаимосвязи и взаимодействия отдельных структур общества и обеспечение его прогрессивного развития. Таким образом, интерес к проблеме социального управления своевременен и объективно обусловлен.

Этот интерес вызван не только объективными предпосылками и общественной практикой, но и логикой развития социально-управленческой мысли. Влияние глобализации испытывают и социально-гуманитарные теории. В общественном сознании формируется идея и парадигма информационной цивилизации, что влечет за собой изменение парадигмы социального управления. Философское осмысление сущности социального управления в этих условиях предполагает определение его объективных детерминант, связанных с исторической логикой техногенной цивилизации, ее закономерным развитием.

Об актуальности проблемы исследования свидетельствуют и противоречивые результаты управления модернизацией российского общества. Отсутствие научной методологии провозглашенных реформ при переходе к рыночной экономике усилило в обществе нестабильность, поразившую все его институты вплоть до государственной власти. Для преодоления затянувшегося системного кризиса необходим комплекс методов управления, учитывающих специфику и объективное состояние каждой из сфер модернизируемого общества. А это невозможно без определения сущности и функций социального управления в процессе модернизации российского социума.

Таким образом, в условиях модернизации всей системы общественных отношений в России необходимо рассматривать проблемы социального управления с точки зрения не только универсальных свойств социального бытия в целом, но и закономерностей и специфики социальной модернизации как процесса, органично связанного с развитием техногенной цивилизации в XX и XXI вв.

Степень изученности проблемы. Выделившись в качестве самостоятельного предмета исследования в начале XX в., социальное управление ограничивалось рамками отраслевого индустриального менеджмента, рассматривающего преимущественно вопросы научной организации крупного производства (Г. Форд, Ф. Тейлор). Впоследствии сформировались другие теории, расширившие объект исследования за счет представления социального управления в качестве универсального средства регуляции всех социумных сфер (А. Файоль, Х. Эмерсон). М. Фоллетт, Э. Мейо использовали при анализе социального управления методы социальной психологии.

В отечественном обществознании интерес к проблеме социального управления заметно возрос в 1970-80-е гг. в контексте популяризации системного метода в социально-гуманитарном познании. Это характерно для работ В.Г. Афанасьева, А.К. Белых, М. Маркова, А.М. Омарова, Л.Н. Суворова.

В настоящее время наиболее разработаны три направления исследования проблемы социального управления:

1) *политико-правовое*, в рамках которого раскрываются природа и особенности государственно-правового воздействия на общественные явления и процессы – Г.В. Атаманчук, И.Л. Бачило, И.А. Василенко, Ю.М. Козлов, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина;

2) *экономическое*, анализирующее особенности управления предприятиями, отраслями, экономикой в целом – исследования И. Галушки, Э.А. Гансовой, О.А. Дейнеко, А.М. Еремина, Г.Х. Попова;

3) *социально-психологическое*, анализирующее психологические факторы в управлении обществом – А.Л. Свенцицкий, Ф. Генов, Б.Ф. Ломов и А.Л. Журавлев, Н.С. Мансуров, В.И. Михеев.

Обилие публикаций и разнообразие дисциплинарных инструментов познания обуславливает пестроту и калейдоскопичность в определении системообразующих понятий теории социального управления. Так, само понятие «социальное управление» трактуется довольно неоднородно: от предельно узкого понимания как воздействия исключительно на социальную сферу общества (А.К. Белых, Ю.Е. Волков) и до его предельного расширения вплоть до атрибута материи как объективной реальности (М.С. Дмитриева).

На этом фоне очевиден недостаток социально-философских исследований управления обществом. В качестве самостоятельных социально-философских исследований проблемы можно выделить лишь несколько диссертационных работ – С.В. Алешни, Н.Б. Андренова и М.С. Дмитриевой. Недостаточно исследована эволюция теории социального управле-

ния: в основном авторы ограничиваются перечислением наиболее известных имен и концепций, не выявляя логики исторического развития теорий управления в совокупности сменяющих друг друга методов и парадигм (П.Н. Лебедев, М. Марков, В.С. Основин, И.М. Слепенков и Ю.П. Аверин, Б.К. Шпотов).

Генезису и эволюции теории социального управления специально посвящены лишь несколько публикаций – в частности, монографии Д.М. Гвишиани, А.И. Кравченко и коллективная работа под редакцией Б.З. Мильнера и Е.А. Чижова. Иногда употребляется понятие «парадигма социального управления», предпринимаются попытки представить панораму смены и преемственности «традиционной» и партисипативной (А.В. Понеделков, А.М. Старостин), бюрократической (централизованной) и рыночной (Н.Б. Андренов, Е.А. Смирнов), классической и синергетической (В.Г. Поляков, А.И. Пригожин, Г.И. Рузавин) парадигм управления.

Благодаря отечественным реформам конца XX в. масштабные социальные процессы в России анализируются сквозь призму парадигмы социальной модернизации, которая стала одной из господствующих в отечественном общественном сознании. Это определяет ее роль в социально-философском анализе управления, поскольку управление социальными процессами разворачивается на фоне модернизации российского социума. За последнее десятилетие появилось немало работ, посвященных отраслевым аспектам российской модернизации. Так, социально-психологические проблемы модернизации исследует Н.Ф. Наумова, компаративистику как метод рефлексии модернизации используют В.Г. Федотова, В.А. Красильщиков, В.П. Гутник, В.И. Кузнецов и др. Н.Н. Зарубина определяет роль национальной культуры в модернизационном процессе. Ценностной легитимизации модернизационного процесса посвящены коллективные монографии В.В. Козловского, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой и А.С. Ахизера, Н.Н. Козловой, С.Я. Матвеевой и др.

Вместе с тем, роль и функции социального управления в процессе социальной модернизации за несколько десятилетий с момента появления модернизационной теории в отечественном общественном сознании, по сути, так и не стали предметом монографических и диссертационных исследований, в том числе в социальной философии. Как следствие, недостаточно изучены сущность и специфика социального управления в условиях модернизации российского общества, требования, предъявляемые к системе управления и критерии его эффективности в модернизационном процессе. Необходимость конкретизировать накопленные знания об общественном управлении в период масштабной модернизации основ российского

социума определила объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы.

Объектом исследования является процесс социального развития и, в частности, социальной модернизации в современной России и в техногенной цивилизации в целом. **Предметом** – социально-философская парадигма социального управления в объективном развитии теорий социальной модернизации.

Автор ставит перед собой **цель**: социально-философский анализ парадигмы социального управления как неразрывного единства общественной практики и рефлексии управления в общественном знании, функций социального управления в процессе модернизации общества с точки зрения объективных закономерностей техногенной цивилизации, с одной стороны, и потребностей современного российского социума в условиях его системных реформ – с другой.

Цель достигается путем решения следующих **задач**:

1) определить сущность и содержание социального управления, соотношение понятия «социальное управление» с системообразующими категориями общественногнания;

2) исследовать социально-философские и общенаучные предпосылки возникновения парадигмы социального управления;

3) выявить закономерности развития парадигмы социального управления в общественном знании в объективной взаимосвязи с эволюцией теории социальной модернизации;

4) определить функции института социального управления в процессе модернизации общества;

5) проанализировать противоречия социального управления в практике модернизации современной России, специфику и своеобразие управления различными сферами модернизируемого российского социума в условиях перехода к информационному обществу.

Теоретико-методологическая база исследования. В работе используется комплекс философских и общенаучных методов познания природных и социальных явлений, в том числе:

1) общепилософский *принцип детерминизма*, предполагающий универсальную взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений, позволяющий раскрывать их причины и познавать сущность;

2) *системный метод* как основа для философского обобщения различных концепций управленческой деятельности. Он предполагает рассмотрение объекта исследования в качестве сложноорганизованной системы с присущими ей элементами, подсистемами и связями между ними и социальной средой;

3) *метод единства исторического и логического*, позволяющий выделить этапы изучения социального управления, логику его развития, общее и особенное в разнообразных теориях социального управления;

4) *сравнительный метод* – при сопоставлении эволюционирующих теорий социального управления и социальной модернизации.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что парадигма социального управления исследуется в неразрывной связи с эволюцией техногенной цивилизации и ее рефлексией в общественном сознании (идеях и парадигмой индустриального и информационного общества).

Основные научные результаты исследования, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

сформулировано обобщающее определение социального управления как социального института, обеспечивающего систематическое регулирующее воздействие на социум и его системно-структурные элементы с целью их упорядочения и организации, контроля за деятельностью социальных субъектов и прогрессивного развития общественных отношений на основе объективных социальных закономерностей;

выявлена логика теории социального управления, которая заключается в закономерной смене парадигм: классической, неклассической и постнеклассической, и показано, что эта смена является необходимым следствием изменения способа социальной детерминации при переходе от одной фазы техногенной цивилизации к другой;

определен элементный состав парадигм социального управления: классической (организационная структура объекта управления, экономический критерий эффективности, технологический детерминизм, механицизм, научная организация труда, формальная бюрократия, стандартизация и рационализация, функционализм), неклассической (субъективная мотивация творческой деятельности, неформальная структура как часть объекта управления, гармонизация совместной деятельности социальных групп, социально-психологический метод управления, психологический детерминизм) и постнеклассической (децентрализация, самоорганизация и саморефлексия как господствующий метод социального управления, корректирующий характер управляющего воздействия, синергизм при оценке эффективности социального управления, поливариантность стратегий социального развития);

установлены закономерности эволюции парадигмы социального управления: движение от эмпирических исследований к общесоциологическим и социально-философским теоретическим обобщениям, расширение объекта управления – от индустрии к обществу в целом, переход от экзогенного управления к самоорганизации и самоуправлению, дополне-

ние абстрактного объективизма активностью рефлекслирующего субъекта в условиях постмодернизации;

установлена тесная корреляция парадигм социального управления и социальной модернизации, обусловленная общностью их происхождения, динамикой общенаучных идеалов и норм исследования и господствующими индустриальной и информационной парадигмами обществознания как объективными формами рефлексии техногенной цивилизации;

определены основные функции института социального управления в процессе модернизации общества: целеполагающая, интегрирующая, идеологическая, адаптационная и гомеостатическая.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется потребностью в научном познании социального управления в условиях, связанных с масштабными социальными изменениями и модернизацией современного российского общества. Теоретическое значение состоит в том, что эволюция теории социального управления прослеживается не на феноменальном, а на эссенциальном уровне, т. е. в неразрывной связи с теорией социальной модернизации, отражающей развитие идеи техногенной цивилизации и ее форм в историко-философском процессе.

Практическое значение заключается в том, что полученные в диссертации результаты могут использоваться для разработки долгосрочной стратегии развития российского общества, государственной и социальной политики, отраслевых и прикладных программ реформирования системы социального управления в России. Результаты диссертации также могут применяться в учебном процессе в качестве основы для разработки спецкурсов и рабочих программ по социальному управлению, социологии управления, социальному менеджменту и другим дисциплинам.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Марийского государственного университета, протокол № 5 от 14 июня 2005 г., и заседании кафедры философии Казанского государственного университета, протокол № 1 от 5 сентября 2005 г.

Основные положения и выводы диссертационной работы изложены на Всероссийской дистанционной научно-практической конференции «Подготовка управленческих кадров в XXI веке» (Челябинск, 2003), Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и управление в современных условиях» (Красноярск, 2004), конференциях преподавателей и аспирантов Марийского государственного университета (2003, 2004, 2005), VII региональной научно-практической конференции фа-

культета международных отношений Марийского государственного университета (2003) и отражены в 7 публикациях (1,53 п. л.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав и 6 параграфов, заключения, списка литературы (155 наименований, в т. ч. 14 на английском языке) и изложена на 173 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана общая характеристика работы: обоснована ее актуальность, установлена степень изученности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе – **«Философско-методологические проблемы исследования социального управления»**, состоящей из двух параграфов, рассмотрен генезис понятия социального управления в социально-гуманитарном познании, проведен анализ определений социального управления в современной научной литературе и выделены его системообразующие признаки.

В первом параграфе – **«Генезис понятия управления в социальном и философском познании»** – анализируются социально-философские предпосылки, обусловившие формирование теории социального управления как целостного феномена обществознания. Указывается, что становление системных понятий, категорий и принципов теории социального управления охватывает продолжительный исторический период.

Впервые к данной проблеме обратились мыслители эпохи античности Платон и Аристотель, которые заложили лишь предпосылки последующего понятия об общественном управлении. Они не использовали подобную категорию, трактуя управление как атрибут государства, как эквивалент государственной власти, целью которой служило благо в качестве трансцендентной идеи. Теоцентрическая философия средневековья (А. Аврелий) продолжила традицию платоновского идеализма, находя цели и источники социального управления в потустороннем мире абсолютных сущностей, высшей из которых является Бог.

В эпоху Возрождения социальное управление стало рассматриваться как осознанная, целенаправленная деятельность субъекта – человека, посредством которой он раскрывает все богатства своих духовных и физических качеств (Н. Макиавелли). Это был существенный шаг вперед в рефлексии данной проблемы, поскольку источником социальной гармо-

нии являлся уже не мир трансцендентных идей, а человек как высшее, по мнению гуманистов, творческое существо природного мира. Т. Мор и Т. Кампанелла обособили социальное управление от государственной власти. Установив иерархию системы управления обществом и разделение управленческих функций, они впервые применили научно-функциональный подход к исследованию социального управления.

Успехи естественных наук в начале XVII в. привели к пересмотру парадигмы социально-гуманитарных наук. Ученые стремились к поиску естественных оснований возникновения и функционирования государства и государственной власти (Ф. Бэкон). Концепция естественного договора (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк) стала основой социальной философии Нового времени, что возродило «политикоцентричную» редукцию в проблемном поле социального управления, свойственную античности. В то же время это была прагматическая, материально-предметная традиция, впоследствии выразившаяся в юридическом мировоззрении, послужившем основой для частно-научной разработки проблем управления.

Интегрируя все накопленные к началу XVIII в. познания в области социального управления, французские просветители (Ш. Монтескье, К. Гельвеций, П. Гольбах) рассматривали человека – субъекта материального мира, как первооснову общества, который, однако, по их мнению, является продуктом влияний внешней среды. При этом в познании управления утвердился механицизм: существующий государственный строй и господствующие идеи оказывались единственными и достаточными детерминантами формирования нового облика личности. Законы управления обществом просветители редуцировали к законам природы. Однако их материализм не был последовательным, поскольку сочетался с идеализмом и абстрактным морализмом при определении методов управления: просветители считали обращение к разуму и совести единственным средством социального управления.

XIX век, полный классовых антагонизмов и противоречий, поставил под сомнение просветительский идеал. Французские индустриалисты А. Сен-Симон и Ш. Фурье впервые интерпретировали управление обществом как особую деятельность, независимую от политической власти, как функцию индустриальной системы. Переход власти в руки промышленников и ученых, обладающих необходимыми позитивными знаниями и навыками, неизбежно приведет к гармонизации общества в результате спонтанных процессов самоуправления в организованной «индустриальной» системе, считали они.

Таким образом, в параграфе определены объективные предпосылки становления теории социального управления в социально-гуманитарном

познании (понятие субъекта управления и метафизических оснований управленческой деятельности, принцип исторический изменчивости социального управления, представление управления обществом как функции индустриальной системы), а также выявлены основные тенденции рефлексии проблемы социального управления в истории философии: движение от идеализма к материализму, поэтапное расширение объект-предметного поля и постепенное превращение социального управления в самостоятельную категорию, которая, однако, стала развиваться в рамках отдельной научной дисциплины лишь в начале XX в.

Второй параграф – **«Кибернетический подход и социально-философская категория «социальное управление»** – посвящен анализу содержания и объема категории социального управления.

Родовым для нее является понятие «управление». Выделены два подхода к его пониманию: *кибернетический*, рассматривающий управление как свойство любых сложноорганизованных систем, и *социально-культурный*, считающий его свойством, присущим лишь обществу. Кибернетический подход недостаточно полно отражает особенности социального управления, т. к. отождествляет управление с внутренними функциями гомеостазиса и организации систем и не предполагает рефлексии сущности управления. Такому подходу противостоит социально-культурный, провозглашающий управление одним из фундаментальных атрибутов культуры, разворачивающимся в иерархическую систему материальных и духовных ценностей. Ему органично присуща функция развития, поскольку человек способен создавать идеальные модели процессов, с их помощью экстраполировать будущие состояния системы и на этой основе осознанно формулировать цели управления.

Анализ определений социального управления позволил выделить две его трактовки: как специфической функции, присущей любой общественной системе, и как общественно-преобразующей, целеполагающей человеческой деятельности. Обе трактовки взаимосвязаны и имеют объективные основания. Действительно, деятельность индивидуумов в обществе разворачивается в рамках организованных структур, элементам которых присущи определенные функции. В то же время, любая социальная активность определяется способностью субъектов к социальному творчеству, созданию и преобразованию сформировавшихся ранее социальных отношений и институтов, в том числе управления.

Автор рассматривает социальное управление с точки зрения системного подхода. Выделены системообразующие признаки социального управления: субъект-объектная диалектика (человек как основной элемент социальной системы выступает и субъектом, и объектом управле-

ния); наличие у управляющего субъекта способности к рефлексии и целесообразному воздействию на социальный организм; функции самосохранения (поддержания качественной определенности общества в его системном единстве) и развития организационно-институциональной структуры общества; закономерный характер управляющего воздействия на общество, которое осуществляется на основе результатов познания и учета его объективных закономерностей.

Установлено, что все эти признаки связаны с понятием социального института. Как любой социальный институт, социальное управление призвано удовлетворять социальные потребности, возникающие в процессе организованной совместной деятельности людей, обладает формализованной структурой, регламентирующей разработку, принятие и оценку управленческих решений. Социальный контроль обеспечивает упорядочивание компонентов социальной системы посредством нормативного регулирования. Таким образом, как по форме, так и по содержанию, социальное управление соответствует критериям социального института.

Во второй главе – **«Рефлексии социального управления и развитие теорий социальной модернизации»** – рассмотрена эволюция парадигмы социального управления в неразрывном единстве с философской идеей и парадигмой техногенной цивилизации и развитием теорий социальной модернизации¹. Выявлены предпосылки становления теории социального управления в общественной практике – динамичное развитие западного индустриального «генотипа», концентрация производительных сил, превращение мануфактурных предприятий в сложные механизированные системы, требующие научных методов управления, прогрессирующее усложнение социальной структуры и последующее качественное изменение способа социальной детерминации.

В первом параграфе – **«Классические парадигмы социального управления и социальной модернизации»** – анализируется классическая парадигма социального управления – теории Ф. Тейлора, Ф. Гилбрет и Л. Гилбрет, Х. Эмерсона и др., составившие основу школы «научного управления», теория бюрократии и целерационального социального дей-

¹ Автор использует известную трехуровневую модель научного познания и объяснения социальной реальности. Так, социально-философская рефлексия техногенной цивилизации происходит одновременно на уровне философской идеи, задаваемых ею парадигм обществензнания и конкретно-научных теорий [Маслов Н. А. Техногенная цивилизация в системе преемственных форм философской рефлексии. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2003. – С. 44].

ствия М. Вебера и «административная» теория управления А. Файоля, а также классическая парадигма социальной модернизации.

Ф. Тейлор, основоположник классической парадигмы социального управления, сформировал образец построения управленческой теории, основными методами которого являются рационализация и стандартизация управленческого процесса, строгая калькуляция и экономия производственных ресурсов, механицизм, основанный на жестком разделении управленческих функций, социальное партнерство и солидарность как результат «гармонизирующего действия» индустриальной системы.

Законы управления материально-технологическим процессом в индустриальной системе стали для Ф. Тейлора и его последователей законами управления обществом в целом и всеми его сферами. Таким образом, общество для представителей школы «научного управления» – это гигантская фабрика, основанная на редукции социальных закономерностей к закономерностям развития индустрии, лишенным каких-либо опосредствующих материально-технологические отношения факторов и условий в полном соответствии с канонами индустриальной парадигмы обществознания XIX – начала XX в.

Классическая парадигма социального управления получила развитие в исследованиях школы «административного управления». Произошла универсализация социального управления как феномена, свойственного не только промышленным предприятиям, но и любым сложным системам. Возникновение данной школы связывают с именем А. Файоля. Главный его вклад в теорию управления состоит в выделении административной деятельности, заключающейся в воздействии на людей, в качестве основополагающей функции управления, что способствовало рефлексии человека как исходного субъекта и объекта управления. Но в целом А. Файоль и его предшественники все же ограничились дескриптивным исследованием проблем управления, анализируя его структуру в соответствии с формально-логическими законами.

Формально-рационалистические аспекты социального управления наиболее полно представлены в социально-философской концепции бюрократии М. Вебера. Его методология, акцентирующая рациональность в качестве главного атрибута зрелой индустриальной цивилизации, нашла последовательное воплощение в «идеальном типе» управления, обозначенном им термином «бюрократия». Благодаря своему идеально-типическому методу М. Вебер сумел достигнуть социально-философского уровня обобщения за счет акцентирования социально-культурных детерминант, придав теории социального управления статус целостной

парадигмы, продиктованной логикой развития индустриального общества и социально-культурными особенностями своей эпохи.

В рамках индустриальной парадигмы обществознания формировалась и другая влиятельная и известная парадигма – *парадигма социальной модернизации*, описывающая историческую динамику техногенной цивилизации как неизбежную смену «традиционного» общества «современным», которое в представлениях теоретиков модернизации есть не что иное, как индустриальный «генотип» Запада. Связь ее с парадигмой социального управления не вызывает сомнений, поскольку обе они представляют собой инварианты идеи и парадигмы индустриализма, имеют сходные теоретические предпосылки и отражают объективную эволюцию техногенной цивилизации, которая является для них родовым объектом рефлексии. Дихотомия «традиционное-современное общество», характерная для классической парадигмы социальной модернизации, определила два полярных типа социального управления – раздробленное и централизованное, дистанция между которыми может быть преодолена за конечное число шагов при соблюдении комплекса «стартовых» условий, служащих катализатором перемен в традиционном обществе.

Одной из функций социального управления является прогрессивное развитие общества. А поскольку классическая парадигма социальной модернизации социальное развитие связывала исключительно с развитием экономической сферы общества, главной задачей института социального управления в процессе модернизации стала концентрация ресурсов для ключевых отраслей экономики – генераторов экономического роста и социального прогресса. Именно в этом заключается основной недостаток классических парадигм социального управления и социальной модернизации, которые противоречили логике развития индустриальной парадигмы обществознания². Это предопределило отказ от экономического редукционизма в пользу плюрализма факторов социальной детерминации и использования разнообразных методов и дисциплин обществознания.

Во втором параграфе – **«Изменение парадигмы социальной модернизации и становление неклассической парадигмы социального управления в бихевиористской школе»** – рассматривается неклассический этап эволюции парадигмы социального управления и функции соци-

² На рубеже XIX и XX вв. работы Э. Дюркгейма и М. Вебера ознаменовали новый этап ее эволюции, связанный с отказом от технологического детерминизма путем введения новых, внеэкономических опосредствующих звеньев между индустриальной системой и социальной и политической структурами общества.

ального управления в процессе модернизации общества. Данный этап развития парадигмы социального управления связан с формированием школы «человеческих отношений» (1930-40-е гг.), уделившей особое внимание роли неформальных отношений в процессе социального управления, и школы «поведенческих наук», опиравшейся на методы бихевиоризма (1950-е гг.).

Возникновение школы «человеческих отношений» связывают с именем Э. Мейо, который пришел к выводу, что решающее влияние на управленческий процесс оказывают не материально-производственные, а психологические и социальные факторы. Постулируя обусловленность поведения человека внутренними потребностями, школа «человеческих отношений» трактовала социальное управление как регулирование и гармонизацию социальной структуры, формирование особого группового климата и индивидуальной мотивации на основе межличностных взаимоотношений. Однако отказ от технологического детерминизма не сопровождался отказом от детерминизма экономического, свойственного классическим парадигмам социального управления и модернизации.

Это противоречие нашло отражение в теориях Д. Макгрегора и Ф. Герцберга, наиболее видных представителей школы «поведенческих наук». В частности, Д. Макгрегор подверг переоценке мотивы поведения людей. Материальные блага не рассматривались им как постоянно действующий побуждающий фактор, поскольку он эффективен лишь до определенного предела, границами которого является удовлетворение личного представления о «хорошей жизни».

К середине XX в. неклассическая парадигма социального управления сформировалась окончательно. Отказ от толкования социального управления как рациональной технологии привел к качественной перестройке парадигмы социального управления, замене технологической ее интерпретации синергией материальных и духовных компонент, что было обусловлено общефилософскими особенностями рефлексии техногенной цивилизации как родового объекта.

Влияния философско-мировоззренческих идей на познание техногенной цивилизации не избежала и парадигма социальной модернизации, в рамках которой в 1960-е гг. возникли разнообразные концепции, признавшие в противоположность экономическому детерминизму классической парадигмы необходимость синтеза экономических и внеэкономических факторов. В результате переход от традиционализма к современности осмысливался как синхронное изменение всех общественных сфер, необходимое для эффективного функционирования современного материального производства.

При этом институт социального управления играет в процессе социальной модернизации центральную роль. Его основной функцией становится формирование субъекта модернизации – национальной модернизаторской элиты, среди которой в первую очередь распространяются взгляды и ценности культуры «модернити» и именно ей приходится подавлять сопротивление «старого общества» и расширять социальную базу модернизации. В свою очередь, институт социального управления должен стать движущей силой этого процесса, а его главной задачей – адаптация социальной структуры к переменам и обеспечение стабильности в обществе.

В процессе модернизации социальные институты, противостоящие материально-экономическому развитию, заменяются современными. Основной целью института социального управления становится обеспечение динамичного развития – основы экономического и социального прогресса путем систематического регулирующего воздействия на социум и его элементы. В результате выделены основные функции института социального управления в процессе модернизации общества: целеполагающая (развитие общества в направлении к индустриальному «генотипу»), интегрирующая (формирование социального субъекта модернизации – национальной политической элиты), идеологическая (создание общественной идеологии модернизации, пропаганда ценностей «модернити»), адаптационная (формирование правовых и политических предпосылок экзогенной модернизации) и гомеостатическая (обеспечение динамического равновесия социальной системы).

В третьей главе – **«Социальное управление в условиях формирования информационного общества»** – прослеживается развитие теорий социального управления в условиях смены господствующей идеи и парадигмы техногенной цивилизации в последней четверти XX – начале XXI вв.

В первом параграфе – **«Смена парадигмы социального управления при переходе к постмодернизации общества»** – рассматриваются радикальные изменения институциональной структуры техногенной цивилизации в процессе постмодернизации и влияние этих изменений на парадигму социального управления.

Начавшаяся в последней четверти прошлого века трансформация социальной структуры и институтов развитых стран Запады позволила многим представителям социально-гуманитарных наук утверждать о переходе техногенной цивилизации на качественно новый этап развития, основанный на изменении роли теоретического знания и информации в общественном развитии. На смену односторонней логике индустриальной парадигмы приходит плюрализм факторов социальной детерми-

нации: приоритет фундаментальной науки, ценностное восприятие мира, человеческое взаимопонимание, духовная культура в целом.

Поскольку социально-философской идеей техногенной цивилизации становится идея информационного общества, теория социальной модернизации с необходимостью трансформируется в теорию постмодернизации. Если в классической парадигме социальной модернизации основная цель модернизационных усилий – экономический рост – достигалась посредством индустриализации и бюрократизации, то постмодернизация акцентирует эстетические и человеческие факторы, прежде всего, самовыражение личности. Формируется всеобщий критерий постмодернизации – расширение степеней свободы деятельности каждого индивидуума, личности.

В условиях постмодернизации общества возникает новое понимание сущности социального управления, опирающегося на самоорганизацию и децентрализацию в противовес классической и неклассической парадигмам, основанным исключительно на внешнем воздействии. В социальных системах самоорганизация осуществляется посредством сознательной, активной деятельности субъектов, самостоятельно формулирующих и достигающих цели своей деятельности. Так функция организации, в структурно-функциональном подходе присущая изначально внешнему субъекту управления, частично предается объекту управления. Возникает самоуправление как результат сочетания процессов самоорганизации в социальной системе и способности социального субъекта, наделенного сознанием, к саморефлексии. В результате роль управления понимается как создание условий для самоорганизации социальных субъектов и коррекция, исправление недостатков стихийно протекающих самоорганизующихся процессов.

Таким образом, постнеклассическая парадигма социального управления объединяет два противоположных подхода. С одной стороны, это заложенное в классической парадигме управления понимание роли и значения социального управления именно как сознательного воздействия управляющего субъекта на общество, социальную структуру и ее изменение. С другой стороны, теория социального управления все больше тяготеет к современному синергетическому дискурсу и идеям самоорганизации. Совмещение этих двух тенденций в теории и практике социального управления на фоне усложнения его задач – важнейшая проблема науки при переходе к информационному этапу развития техногенной цивилизации.

Во втором параграфе – «**Социальное управление и модернизация сфер современного российского социума**» – рассмотрена практика социального управления в условиях современной российской модернизации.

В результате «догоняющей» модернизации в российском обществе наблюдается парадоксальное совмещение различных фаз цивилизационного «генотипа»: с одной стороны, в мегаполисах формируются отдельные элементы информационной цивилизации, с другой – в подавляющем большинстве общественных сфер продолжают действовать институты, характерные для индустриального «генотипа», и наконец, в сельской местности нередко происходит возврат к традиционному обществу. Совмещение трех противоречащих друг другу исторических фаз техногенной цивилизации и в то же время попытка следовать объективным мировым тенденциям развития определяют специфику социального управления основополагающими сферами современного российского общества.

Материально-экономическая сфера общества, хотя и не является самодовлеющей в информационной цивилизации, как в индустриальной, остается все же ведущей, т. к. материальное производство сохраняет свое значение и в эпоху постмодерна. Основной целью современных экономических реформ в России стал переход к открытой рыночной экономике. Средством достижения этой цели была выбрана монетаристская стратегия невмешательства в регулирование экономики, что соответствует рамкам классических парадигм социального управления и социальной модернизации со свойственным им экономическим редукционизмом, на практике показавшим свою несостоятельность еще в середине XX в.

Преобладание монетаристских мер управления, снижение государственных инвестиций, открытие экономики для иностранных корпораций – все эти меры привели к сокращению высокотехнологичных производств в России, падению общего объема производства и утрате технологической самостоятельности. Это противоречит объективным тенденциям развития экономики информационного «генотипа», которые предусматривают формирование многоукладной экономики, активное внедрение информационных технологий, и в конечном счете главной задаче постмодернизации – перехода к информационному обществу.

Центральной сферой, где сосредоточен центр принятия управленческих решений в области развития российского общества и государства, является *политическая сфера*. За годы последних реформ предприняты усилия по построению в нашей стране демократической системы органов власти, созданию дифференцированной политической системы. Вместе с тем, на пути становления самоуправления граждан возникает немало проблем, в частности, неразвитость психологии самоуправления, недо-

статочность соответствующего исторического опыта, коррумпированность местных органов власти. К числу первоочередных задач управления политической сферой, способствующих развитию социальной самоорганизации в российском обществе, следует отнести формирование гражданского общества, правового государства, воспитание политической культуры и правосознания граждан, что является важнейшим условием для контроля общества над государственной бюрократией.

Пока же общественные организации, в том числе политические партии и общественные движения, способные повысить эффективность управления в политической сфере с учетом интересов местного населения, не стали в России ведущей политической силой. Государство остается главным субъектом российской политики, непосредственно формирует алгоритм модернизационного процесса, и в последнее время его роль возрастает. Таким образом, в политической сфере России, с одной стороны, наблюдается развитие механизмов самоорганизации и самоуправления, что соответствует постнеклассической парадигме управления и парадигме постмодернизации. С другой стороны, сохраняется иерархическая бюрократическая система управления, характерная для классической парадигмы управления.

Целью российских реформ, начавшихся в 1990-е гг., было провозглашено построение в короткие сроки современного социального государства с рыночной экономикой. Соответственно основным принципом управления *социальной сферой* стало применение рыночных методов и регулятивов, что не соответствует задачам постмодернизации. Ухудшение общего уровня жизни населения, снижение доступности образования и здравоохранения противоречат задаче формирования активного коллективного субъекта постмодернизации, наделенного способностью к социальному творчеству.

В информационном обществе *духовная сфера* приобретает особое значение. Именно духовные ценности определяют специфику постмодернизации, когда инструментальная рациональность уступает место экзистенциальной озабоченности поиском идеалов, смысла и назначения жизни. В настоящее время в результате насаждения западной культуры с ее индивидуализмом, ситуационностью, прагматизмом намечается крушение традиционных для российского общества нравственных ценностей. Эти тенденции усиливаются сокращением государственной поддержки воспроизводственных институтов духовной сферы, что в результате ведет к деформации, прежде всего, в науке, культуре, образовании.

Таким образом, ситуация в российском обществе не создает благоприятный фон для перехода к постмодернизации. Если в странах так

называемого «первого эшелона» модернизация имела органичный характер, то в России она стимулировалась в основном внешними импульсами. Важная функция духовной культуры в этих условиях – функция интеграции, способность придать определенный смысл, мотивацию и направленность человеческой деятельности на данном конкретном историческом этапе развития российского общества, по сути, была забыта элитами.

Рассмотрев роль социального управления в процессе модернизации российского общества, можно сделать следующие выводы. Среди важнейших причин кризиса, – прежде всего, *неадекватная современности вестернизация и несоответствие качества социального управления изменившимся социальным объектам*. Догмы вестернизаторской идеологии и стандарты общества массового потребления, навязанные классическими парадигмами модернизации и социального управления, стали самоцелью, а наука, образование, наукоемкие технологии – основные составляющие информационной структуры общества XXI в. отодвинуты на второй план.

В настоящее время перед российским обществом в ряду первоочередных стоит задача выбора долгосрочной стратегии развития, соответствующей объективному развитию техногенной цивилизации, а также возможностям и интересам современной России. Судьба России во многом будет зависеть, с одной стороны, от способности использовать преимущества постмодернизации и социальной самоорганизации, а с другой – от сохранения специфики и самобытности национальной культуры.

Соответственно задачи, стоящие перед институтом социального управления в современной России, весьма многообразны. Прежде всего, Россия должна обеспечить социальную ориентацию формирующейся рыночной экономики. В условиях формирования информационного общества одним из приоритетов развития экономики является также инновационное обновление используемых технологий и произведенной продукции. Прямая задача управления российским обществом сегодня заключается в устранении административных, бюрократических, финансовых, организационных помех инновациям всех видов.

Согласие, консенсус основных участников общественного взаимодействия – необходимые компоненты действенной общественной интеграции как одной из функций социального управления. Современное преобладание властных государственных функций над способностью общества к самоорганизации – это попытка государства в очередной раз противостоять реалиям мирового развития. Задача стимулирования процессов социальной самоорганизации становится условием перехода к постмодернизации как преобладающей мировой тенденции.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы, кратко изложена эволюция социально-философской парадигмы социального управления.

В диссертации при исследовании социального управления систематически и последовательно обнаружена связь между социально-философскими идеями техногенной цивилизации – индустриальной и информационной, парадигмами социальной модернизации и социального управления – классической, неклассической и постнеклассической в их объективной динамике. Установлено, что смена фаз техногенной цивилизации с присущими им способами социальной детерминации, практика модернизации общества обусловили развитие парадигмы социального управления, ее характер и элементный состав.

Постмодернизация как объективная тенденция эволюции техногенной цивилизации является императивом развития и для России, что обуславливает необходимость кардинального изменения принципов, форм, методов и средств управления современным российским обществом. Социальное управление, основанное на сотрудничестве, синтезе исторических духовных ценностей русского народа и современных императивов развития, трансформирует человека из пассивного исполнителя властных инструкций в действительный субъект управления, ответственный за свой выбор не только перед самим собой, но и будущими поколениями.

В России в начале XXI в. социальное управление имеет объектом общество переходного типа. Решающую роль государственного управления на данном этапе развития русского общества необходимо сохранить, но содержание политики государства при этом должно быть существенно изменено. От лавирования в условиях текущей конъюнктуры мировых сырьевых рынков государственная власть должна перейти к разработке долгосрочной, на несколько десятилетий и более, стратегии развития России, создать предпосылки для перехода к постмодернизации на основе осознания роли национальной русской культуры и места России в мировом процессе.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Серкина Н.Е. Социальное управление: понятие и система / Н.Е. Серкина, Н.А. Маслов, Н.Ф. Маслова // Социальное управление и PR в гуманитарном познании. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2003. – С. 14-23.
2. Серкина Н.Е. Социально-культурные нормы и модернизация общества в социологии С. Эйзенштадта / П.Е. Серкин, Н.Е. Серкина // Социальное управление и PR в гуманитарном познании. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2003. – С. 32-34.
3. Серкина Н.Е. Демократия и революция в теории социальной модернизации Б. Мура / Н.Е. Серкина, Н.А. Маслов // Социальное управление и PR в гуманитарном познании. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2003. – С. 34-38.
4. Серкина Н.Е. Концепция менеджмента в теории социального управления // Подготовка управленческих кадров в XXI веке. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – С. 42-47.
5. Серкина Н.Е. Понятие социального управления в юридическом мировоззрении эпохи Нового времени // Духовная сфера общества. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2004. – С. 94-99.
6. Серкина Н.Е. Социальное управление в индустриализме А. Сен-Симона и Ш. Фурье / Н.Е. Серкина, П.Е. Серкин // Духовная сфера общества. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2004. – С. 100-102.
7. Серкина Н.Е. Смена парадигмы социального управления при переходе к постиндустриальному обществу // Экономика и управление в современных условиях. – Красноярск: СИБУП, 2004. – С. 102-105.

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Заказ № _____. Формат 60х84 1/16. Объем 1,2 п.л.
Тираж 100. Лицензия ИД № 00162 от 27.09.1999 г.
ГУП РМЭ «Типография Правительства Республики Марий Эл»,
424001, г. Йошкар-Ола, ул. Палантая, 71.